ДВЕ МУЗЫ САМУИЛА МАРШАКА

Даже маленькие дети, еще сами, возможно, и не умеющие складывать буквы и слоги в слова, с любовью и уважением произносят эти три слова: «Самуил Яковлевич Маршак». За ними в их воображении живет необыкновенно интересный человек, который так здорово рассказывает про «рассеянного с улицы Бассейной» и «кошкин дом», про Робина-Бобина и новогодние подснежники, про «вересковый мед» и про «дом, который построил Джек»!

А взрослые не только с удовольствием читают его стихи, но еще часто кладут их на музыку, чтобы на свете стало больше песен о любви...

ВУНДЕРКИНД ИЗ ВОРОНЕЖА

Родился будущий писатель поэт, переводчик, критик и драматург 3 ноября 1887 года в Воронеже, в небогатой семье заводского техника.

В гимназии учитель словесности считал юного Маршака вундеркиндом и, привив ему любовь к классической поэзии, всячески поощрял его первые литературные опыты.

В жизни всегда многое зависит от случая. Так и в судьбе Маршака Его Величество Случай сыграл большую роль. В 1902-м семья переехала в Петербург. И здесь, совершенно случайно, одна из поэтических тетрадей пятнадцатилетнего Самуила попала в руки известного русского критика и искусствоведа В.В. Стасова. Это изменило всю жизнь Маршака: Стасов, пришедший в восторг от стихов юноши, принял горячее участие в его судьбе, помог определиться в одну из лучших петербургских гимназий и дал возможность все свободное время проводить в публичной библиотеке.

Еще два человека: Максим Горький и Федор Иванович Шаляпин — сыграли большую роль в судьбе Маршака. Познакомившись с ним в доме Стасова, отнеслись к нему очень заинтересованно — их усилиями и на их средства Маршак два года учился в Ялтинской гимназии.

Вернувшись в Петербург и перейдя из разряда вундеркиндов в разряд молодого перспективного дарования, Маршак начал сотрудничать с одним из популярнейших российских журналов того времени — «Сатирикон». А уже в 1907 году из печати вышел его первый поэтический сборник — «Сиониды», посвященный еврейской тематике...

«БУДЬТЕ МОЕЮ МУЗОЙ!»

В 1911 году Самуил Маршак, в качестве корреспондента двух петербургских изданий — «Всеобщей газеты» и «Синего журнала», — в группе еврейской молодежи совершил довольно длительное, полугодовое, путешествие по Ближнему Востоку — с продолжительными остановками в разных пунктах, например, в Иерусалиме.

Это первое заграничное путешествие Самуила Маршака не только ознаменовалось прекрасными лирическими стихотворениями, родившимися в поездке, дало обилие впечатлений и знаний, обогативших его внутренний мир, расширивших общую культуру и творческие возможности, но и привело к осознанию правильности намеченного им для себя пути.

А еще эти полгода странствований по чужим берегам подарили ему чудесного спутника — и на поездку, и, как оказалось, на всю жизнь. На пароходе, плывущем в Палестину, Маршак познакомился с Софьей Мильвидской — студенткой химфака университета, девушкой очень стройной и настолько изящной, что подруги частенько шутили: «Мильвидская, смотри — сломаешься». Отец Софьи был необычайно красивым человеком, и дочь унаследовала его красоту.

Познакомившись и проникшись друг к другу необыкновенной симпатией, молодые люди уже не расставались ни на миг, а вскоре по возвращении они поженились.

Сделанный ими обоими выбор — по любви и по взаимному расположению и уважению друг к другу — дал им счастье долгой совместной жизни, позволил выйти победителями из сложных жизненных перипетий и вместе превозмочь тяжелые удары судьбы.

И, конечно же, Софья Михайловна с этого времени и до конца жизни оставалась музой писателя: несмотря на разницу в темпераментах, она прекрасно понимала мужа, поддерживала его в начинаниях и многое сделала для развития его таланта.

...В конце сентября 1912 года супруги Маршак отправились в Англию. Там они совершенствовали свое образование: Маршак учился сначала в политехникуме, затем два года посещал лекции на филологическом факультете Лондонского университета.

В 1914 году семья увеличилась на одного человека — Софья родила девочку, которую счастливые родители нарекли Натанелью...

Вскоре после начала Первой мировой войны семья Маршаков вернулась на родину.

НАТАНЕЛЬ — МАЛЕНЬКАЯ МУЗА

Ну не могло так оказаться, чтобы у писателя, написавшего много замечательных произведений для детей, не было маленькой музы, вдохновлявшей его на искренние и добрые строчки, радовавшие не одно поколение малышни... Была, но вдохновение и бесконечная любовь к детям, рождавшиеся в его душе, были связаны с одним очень печальным воспоминанием.

В 1915 году Маршак с женой приехал в Воронеж, чтобы быть призванным на фронт по месту рождения. Однако в армию его не взяли из-за плохого зрения. Тем не менее, Маршак задержался в Воронеже на два года. Город был заполнен беженцами, Маршак старался им помочь, а позже рассказывал, что общение с детьми беженцев стало стимулом к написанию стихов для маленьких.

Но было и еще одно обстоятельство, оказавшее на него влияние — и обстоятельство весьма трагичное. Горе пришло в семью Маршаков в виде самовара с кипящей водой, который их годовалая дочь Натанель случайно опрокинула на себя. От полученных ожогов она вскоре скончалась в больнице...

Образ маленькой девочки, угасшей в самом начале жизни, всегда оставался в памяти и душе Самуила Маршака, образ любимый, и свою любовь к ней он пронес до самого последнего своего дня, многократно воплощая ее в строчках своих произведений: мудрых для взрослых и понятных детям.

ЧЕЛОВЕК, ПРИДУМАВШИЙ ТЮЗ

В годы революции и Гражданской вой-

ны Маршаку довелось поколесить по стране, неоднократно пересекая ее с севера на юг. В 1920 году он осел в Екатеринодаре (ныне — Краснодар). И здесь впервые проявились другие маршаковские таланты — организатора и, как бы сейчас сказали, креативщика: писатель кипел идеями, которые сам же и реализовывал.

Маршак за два года создал в Екатеринодаре так называемый «Детский городок» — целый комплекс детских учреждений, включавший в себя школу, библиотеку, мастерские и один из первых в России театр юного зрителя, для которого он сам пишет первые пьесы.

В конце 1922 года семья Маршака переехала в Петроград, где Самуил Яковлевич вскоре стал заведующим литературно-репертуарной частью Петроградского Театра юных зрителей. А вскоре начали выходить стихотворные книжки Маршака для маленьких читателей, мгновенно завоевавшие любовь и признание у этих самых «маленьких читателей»: «Детки в клетке» и «Пожар», «Сказка о глупом мышонке» и «Багаж», «Вот какой рассеянный» и «Дом, который построил Джек».

В 1923 году Маршак организовал детский журнал «Воробей» (в 1924-1925-м — «Новый Робинзон»), будучи редактором которого, впервые опубликовал произведения Бориса Житкова, Виталия Бианки, Евгения Шварца — будущих классиков отечественной детской, и не только детской, литературы. Среди тех, кому он также открыл дорогу в большую литературу — Леонид Пантелеев и Григорий Белых (авторы «Республики ШКИД»), Даниил Хармс, Николай Заболоцкий и другие. Поэтому совершенно справедливо и вполне заслуженно Горький в начале 1930-х годов назвал Маршака «основоположником детской литературы у нас».

В 1938 году семья писателя — сам Самуил Яковлевич, Софья Михайловна и два их сына, Яков и Иммануэль, — переселилась в Москву.

МАСТЕР «АЛМАЗНОЙ ЧЕКАНКИ»

Маршак, старательно обходя литературные «митинги» и дрязги, не стремясь попасть в президиумы и на съезды, продолжал много работать. С раннего утра и до сумерек в его комнате раздавался непрерывный стук печатной машинки, лишь по вечерам он выходил прогуляться по маленьким и тихим улочкам Москвы. Даже на дружеских посиделках он не любил тратить время на болтовню ни о чем.

Кстати, одним из его приятелей был известный ученый профессор МГУ Иван Каблуков, за которым водились периодически выдаваемые фразы типа «знако лицомое» или «домер нома». Естественно, профессор стал прототипом легендарного маршаковского героя — того самого «рассеянного с улицы Бассейной». Героя, написанного Маршаком с теплотой и юмором...

Вся страна не только знала «Самуила Яковлевича», но и с удовольствием читала, смотрела и слушала — в книгах, спектаклях и радиопостановках — его стихи и пьесы-сказки (некоторые из них до сих пор живут на театральных подмостках, на теле- и киноэкране) — «Кошкин дом», «Двенадцать месяцев», «Горя бояться — счастья не видать», «Умные вещи»...

Чем же так хорош и притягателен был Маршак в своих произведениях? Как писал о Маршаке относившийся к нему с большим уважением Корней Иванович Чуковский, «в игрушечный мир дореволюционной детской литературы он ввел живые и узнаваемые, обаятельные и забавные, фантазийные и поучительные образы людей, взрослых и маленьких, зверей, птиц, вещей, попадающих в самые разнообразные ситуации, вызывающие смех, сочувствие, понимание, недоверие — целый спектр чувств, в основу которых писатель ненавязчиво и тонко кладет назидание, наставляющее без принуждения и скуки».

Маршак творил во многих жанрах: стихотворная новелла, баллада, загадка, сценка, песенка, сказка и присказка, считалка, пьеса, и вот это разнообразие чудесным образом сочеталось с удивительной легкостью, изяществом, виртуозной простотой его стиха, музыкальностью ритма и смысловой насыщенностью текста. Неслучайно многие строчки из произведений Маршака — «стихов алмазной чеканки», как называл их Чуковский, — живут в культурном обиходе россиян, присутствуют в нашей живой разговорной речи как ее неотъемлемый элемент — сродни народным пословицам и поговоркам.

ГРАЖДАНИН ШОТЛАНДИИ

Практически во все время своей литературной деятельности (более 50 лет) Маршак продолжал сочинять и стихотворные фельетоны, и серьезную, «взрослую» лирику. Но взрослому читателю Маршак важен и интересен еще и тем, что открыл для нас прекрасный мир английской поэзии. Он автор ставших классическими переводов сонетов Уильяма Шекспира, песен и баллад Роберта Бернса, стихов Уильяма Блейка, У. Вордсворта, Дж. Китса, Р. Киплинга, Дж. Г. Байрона, Э. Лира, А.А. Милна, Р. Стивенсона. В этих переводах он показал себя блестящим мастером, очень тонко чувствующим чужой язык и глубоко знающим и понимающим свой собственный.

Не менее хороши переводы Маршака и других поэтов — украинских, белорусских, литовских, армянских, есть в его «собрании» и Г. Гейне, и Дж. Родари, и даже Мао Цзэдун.

О качестве и значении переводов С.Я. Маршака, широте и силе его таланта может свидетельствовать тот факт, что за переводы из Роберта Бернса Самуил Яковлевич был удостоен звания почетного гражданина Шотландии, а на похороны писателя с родины Бернса был прислан венок из вереска...

«ВСЕ ТЕ, КТО ДЫШИТ НА ЗЕМЛЕ...»

Один из хорошо знавших чету Маршаков людей как-то сказал: «Тем, что Маршак осуществился Маршаком, мы обязаны Софии Михайловне...»

И действительно, став Маршаку и женой, и музой, она смогла всю жизнь успешно совмещать эти две ипостаси. Умная и строгая, стойкая и мужественная, терпеливая и заботливая, все понимающая женщина была рядом с ним почти сорок два года. Они вместе пережили немало радости и горя, надежд и тревог, но никогда не теряли жизненной стойкости. Жестокая судьба отняла у них двоих детей: погибшую в младенчестве Натанель и сына Якова, умершего в 20 лет от тяжелой болезни. И тем не менее, супруги не замкнулись в своем горе, не утратили присущую им доброжелательность к людям, всегда оставались готовыми помочь всем чем угодно каждому нуждающемуся...

Однажды, в пору своих философских раздумий, Самуил Яковлевич написал такие строки: «Все те, кто дышит на земле, При всем их самомнении — Лишь отражения в стекле, Ни более, ни менее...» Однако, возражая сам себе, он всегда старался улучшить жизнь — тем, кто «лишь отражения в стекле», кто пришел в этот мир, кто вдохнул этот воздух, кто любит и любим... А он любил всех — «всех тех, кто дышит на земле...», но больше всех — одну...

Софья Михайловна Маршак умерла 24 сентября 1953 года. Самуил Яковлевич очень тяжело переживал ее кончину, а облик ее сохранил для себя и для нас в нескольких строках:

Колышутся тихо цветы на могиле
От легкой воздушной струи.
И в каждом качанье негнущихся лилий
Я вижу движенья твои.
Порою печальна, подчас безутешна,
Была ты чужда суеты
И двигалась стройно, неслышно, неспешно,
Как строгие эти цветы.

Самуил Яковлевич Маршак скончался 4 июля 1964 года в Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище...

Первые читатели стихов Маршака уже давным-давно прадедушки и прабабушки, в мир приходят новые поколения — но и им не обойтись без веселых, остроумных и поучительных книг доброго волшебника. Ведь с Маршаком мы не расстаемся всю жизнь — становясь старше, мы приходим к его «взрослым» произведениям, а там уже приходит пора вновь возвращаться к детским — уже с нашими детьми...

Подготовил Саша МИРТ
по материалам:
М. Гейзер. Маршак; Советская энциклопедия, ст. «Маршак Самуил Яковлевич»; И. Марьясин. Немного о семье Маршаков; и Интернет-сайтов